

президентов республики, для использования института «продления сроков президентских полномочий путем референдума» и для вытеснения института «очередных выборов Президента Республики».

З.К. Аюпова, Д.О. Кусаинов

РЕЛИГИОЗНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ОСНОВА КОНСОЛИДАЦИИ НАРОДОВ КАЗАХСТАНА

Ежегодно в священный месяц Рамазан великий пост - Ораза должен непременно соблюдаться и выполняться всеми правоверными, за исключением больных людей и беременных женщин, невзирая на их социальный статус и благосостояние. Поскольку на территории Центральной Азии испокон веков мирно сосуществовали несколько этносов, то еще далеко до зарождения ислама бурно развивались зороастризм, буддизм, христианство, иудаизм, манихейство.

В своей статье мы хотели исследовать деятельность основателя ханифитского масхаба, одной из ведущих мировоззренческо-правовых школ ортодоксального ислама Имама Азама Абу Ханифа (80/699-150/767). Как известно, его полное имя Амам Азам Ан-Нуман ибн Сабит аль-Куфи. Он родился в Куфе, а его предки были родом из Ирана и торговали шелком. Но он не пошел по их стопам, а всецело занялся наукой. Активное изучение мусульманского права (фикха), аятов Корана и хадисов позволило ему впоследствии систематизировать их и научно обосновать. Это позволило ему позднее успешно преподавать исламские науки и правоведение по собственной методике, напоминая метод великого Сократа. При этом он никогда не впадал в религиозный догматизм, боролся с косностью в мышлении и стремился к прогрессу. Как писал сам Абу Ханифа: «Я даю предписания на основании Книги Аллаха. Если я чего-то не обнаруживаю, то обращаюсь к Сунне Пророка. Если же я не обнаруживаю доказательной основы для правового предписания и там, то я обращаюсь к высказываниям сподвижников Пророка. Делая это, я не выхожу за пределы того, что ими сказано. Причем я не ставлю между ними (сподвижниками) различий».

Предания свидетельствуют о том, что он не только всячески оказывал отеческую заботу своим многочисленным ученикам (якобы их количество было 36 человек), но и помогал им материально. Яркими произведениями Абу Ханифы по праву считаются: «Фикх аль-Акбар», «Фикх аль-Абсат», «Китаб аль-Алим ва аль-Мутаалим», «Марифат аль-Мазахиби», «Аль-Асл», где были тщательно систематизированы мировоззренческие основы ортодоксального мусульманского вероучения.

За свое неприятие политики правящей династии Омейядов Абу Ханифа был подвергнут репрессиям со стороны правящего режима. После категорического отказа от занятия руководящего государственного поста Абу Ханифа был арестован и отправлен в Хиджаз, где находился вплоть до прихода к власти династии Аббасидов. Поначалу Абу Ханифа относился лояльно к новому режиму, но после отказа от занятия должности верховного судьи в Халифате и поддержки восставших против правящего режима он вновь был подвергнут репрессиям и гонениям. Не выдержав ударов судьбы, он скончался в 150 году, оставив после себя десятки учеников, продолживших с честью дело своего учителя.

Укажем источники, на которых основывался метод Абу Ханифа: 1. Коран; 2. Сунна; 3. Высказывания сподвижников Пророка Мухаммеда; 4. Кийас; 5. Истихсан; 6. Иджма; 7. Орф.

В Османской империи Ханифитский масхаб приобрел государственный статус. До сих пор в различных странах мусульманского мира он находит своих последователей.

По утверждению доктора юридических наук, профессора А.Х. Саидова, «российская колонизация не привела к сколько-нибудь существенному изменению статуса ислама как основной религии» [1].

Наступление на ислам со стороны советской власти, продолжавшееся с разной интенсивностью с середины 20-х по середину 80-х годов прошлого века, не смогло

вытравить ислам из сознания местного населения, которое продолжало сохранять приверженность мусульманским традициям и обычаям [2].

После обретения государственной независимости и полного суверенитета Республика Казахстан, согласно унаследованной от великих предков исламской веры, успешно строит светское государство, в котором каждому гражданину предоставлена абсолютная свобода вероисповедания.

В начале 90-х годов XX века в Казахстане можно было констатировать всплеск религиозной активности, обусловленный потерей последней веры и надежды в коммунистическое будущее. Появилось много кружков и религиозных сект, направлений и течений различных религий. Одновременно активизировался процесс построения исламских мечетей, сопровождавшийся притоком множества миссионерских организаций, собравших довольно значительное количество последователей.

Как известно, казахи - мусульмане суннитского вероисповедания ханифитского толка. Широкое распространение ислама на территории Казахстана затянулось на несколько столетий. Оно началось вначале в южных районах государства. Примерно в конце X века ислам окончательно утвердился среди оседлого населения Семиречья (Жетису). Затем он стал официальной религией государства Караханидов. Уже в известном произведении «Кутты билик», или «Благодатное знание» Юсуфа Баласагунского мы находим подтверждение существования мусульманской идеологии. В средние века ислам крайне активно продвигался в степь, овладевая умами и настроениями все большего числа людей.

Огромный вклад в процесс широкого распространения ислама среди кочевников Южного Казахстана внес известный основатель суфийского ордена, уроженец города Сайрам (Исфиджаб), что находится на границе Казахстана и Узбекистана, Ходжа Ахмет Яссави.

Однако многие исследователи ислама отмечают, что мусульманство у казахов не было так широко распространено, как у оседлого населения Средней Азии. Казахские женщины никогда не носили паранджу или чадру, пользовались большой свободой общения с противоположным полом.

Обычно историки связывают с именем хана Арынгазы активное внедрение ислама в казахской степи, который всесторонне поддерживал ислам и опирался на шариат. Параллельно с продвижением ислама шло утверждение грамотности населения. История проникновения ислама знает такой факт, когда пограничная комиссия запретила браки казашек с татарами и башкирами, повсеместно заключавшиеся с целью получения звания муллы. Подобная тенденция привела к зарождению джадидизма, т.е. мусульманского модернизма, широко распространенного среди татар Крыма и Поволжья.

Известный исследователь, этнограф, ученый и просветитель Ч.Ч. Валиханов в своей работе «О мусульманстве в Степи» тревожно подчеркивал: «Мусульманство еще не вьелось в нашу плоть и кровь. Оно грозит нам разъединением народа в будущем. У нас в Степи теперь период двоеверия, как было на Руси во времена преподобного Нестора. Россия в числе сыновей своих имеет немало народностей иноверческих и инородческих, которые ведут образ жизни, диаметрально противоположный образу жизни коренного русского населения, имеют обычаи и нравы, диаметрально противоположные нравам и обычаям русских славянского племени. Понятно, что преобразования, проектированные для христианского и оседлого русского населения, не принесут никакой пользы и будут бессмысленны, если будут всецело применены к кочевым и бродячим инородцам Европейской и Азиатской России».

Общеизвестно, что в исламе существуют три основных направления: суннизм (последователи Сунны), шиизм (последователи халифа Али) и хариджизм (ибадиты) (последователи династии Омейядов). В России же широко распространен суннизм суфиитского толка. При этом различные направления ислама имеют множество богословско-правовых школ (мазхабов).

Огромное значение для верующих-мусульман сыграли печальные события в Узбекистане в 1999 году, в Кыргызстане - в 2005 году, в Российской Федерации - в 2006 году,

террористические акты в других странах СНГ, взрывы в Вашингтоне и Нью-Йорке в 2001 году, бесконечные теракты в Афганистане, Ираке и Пакистане, которые мотивировались борьбой за так называемую «веру», а фактически потрясли весь мир своей жестокостью и бесчеловечностью и унесли много невинных жизней мирных граждан. Религиозный экстремизм стал реальной угрозой религиозной толерантности не только в Казахстане, других центральноазиатских государствах и странах СНГ, но и во всем мире. Не случайно в нашей стране в 1999 году был принят Закон «О борьбе с терроризмом» [3], а в 2004 году - Закон Республики Казахстан «О борьбе с религиозным экстремизмом» [4].

В настоящее время народ Казахстана, верующие мусульмане, прекрасно понимают существующую разницу между идеями и устными обещаниями мошенников и проходимцев, сеющих разрушения и насилие среди молодежи с неокрепшим сознанием. В современном Казахстане ныне мирно уживаются три мировые религии, что явно свидетельствует о толерантности и терпимости. В целом же деятельность представителей разнообразных религиозных конфессий во многом predetermined этническим составом населения страны. Как известно, в Республике Казахстан компактно проживают и трудятся представители 120 этносов. Причем самой крупной, преобладающей частью населения республики являются казахи, затем следуют русские, украинцы, белорусы, уйгуры, корейцы, турки, немцы, евреи, узбеки, таджики, киргизы, каракалпаки.

Столь разнообразный этнический состав населения нашей страны обязывает к проведению осторожной национальной политики, укреплению религиозной толерантности. Как отмечал прусский король Фридрих Второй Великий, «ко всем религиям надо относиться терпимо, ибо каждый человек должен попасть на небо своим путем».

В последнем Послании Главы государства, Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева прямо отмечается: «Есть единственная сила, которая победит все трудности, это - наше единство. Оно необходимо для защиты страны и родных рубежей так же, как и для сохранения достигнутых плодов Независимости. Разве не стабильность и согласие позволили нам как единому народу сохранить себя в самые тяжелые минуты новейшей истории? Мы «тысячи раз умирали и тысячи раз возрождались вновь», чтобы доказать себе и другим, в чем секрет нашей неисчерпаемой силы. Только единство целей и помыслов позволило сохранить нашу государственность, не пролив при этом ни одной капли крови» [5].

Толерантность и уважение к религиозным конфессиям мы видим в нынешнем социально-политическом положении. Поэтому следует обратить серьезное внимание не только на правовую систему традиционного казахского государства, но и посмотреть внимательнее на рациональные моменты мусульманского права и судов кази. В 1999 году был издан учебник по мусульманскому праву [6].

В источниковедческом плане представляет интерес совместное сосуществование правовых норм шариата и обычного права. В монографии Н.У. Усерулы «Шариат» отмечено, что арабские миссионеры с самого начала пытались полностью внедрить в Казахской степи законы шариата. С этой целью они вели усиленную пропаганду норм шариата, указывая на их общие, схожие места с обычным правом казахов, сопоставимость культур, обрядов и быта. Тем не менее в Казахской степи нормы шариата и обычное право, суд биев существовали параллельно [7], причем бесконфликтно, это представляло, выражаясь современным языком, особый правовой плюрализм, традиции которого проявляются ныне в культурно-этническом плюрализме, мирном развитии постсоветского Казахстана, которое на территории СНГ оценивается как уникальное явление.

В теоретическом плане системы источников права небезынтересно сопоставление такого источника мусульманского права, как кияс, или суждение по аналогии, с западными источниками - судебной практикой и правилом прецедента. А что из себя как источник права представляет иджма, или единое соглашение мусульманского общества, не похоже ли это на что-то вроде единого акта гражданского общества в религиозной форме? Сунна в качестве источника права разъясняется как совокупность традиций, значит это тоже не жесткая совокупность норм, не подверженная толкованию и разъяснению.

Три перечисленных источника мусульманского права даже при поверхностном взгляде заставляют усомниться в оценке Р. Давида и Жоффре-К. Спинози с пренебрежительным оттенком об этой системе как «незыблемой» и «идеальной». К тому же сам главный источник права - Коран вовсе не исключает разъяснений, толкования и комментариев, поскольку даже многие авторитетные деятели на Западе оценивали ислам как наиболее совершенную из всех мировых религий, вобравшую в себя все достижения других религиозных систем (Л.Н. Толстой, Наполеон, писатель М.А. Алданов и др.), как наиболее молодую и менее догматичную систему.

Особого внимания заслуживает замечание французских ученых о том, что в качестве источников в мусульманском праве допускаются «разум и личное мнение». Не является ли почти полным повторением этого источник английского права - доктрина и разум? И не допускаются ли тем самым в мусульманское право все вышеперечисленные достоинства открытой правовой системы: учет правовой реальности; наличие собственного «правильного» взгляда на право; присутствие большого числа правовых гипотез и возможность выбора из них наиболее справедливого решения; признание наличия предела у закона и возможность юристов вооружиться критериями справедливости, добрых нравов и публичного порядка; возможность ссылаться на обычаи и даже естественное право; право практикующих юристов на подобные коррективы и оговорки с целью недопущения расхождения между правом и справедливостью и т.д.

Общеизвестно, что среди казахов ислам получил широкое распространение в конце XVIII века. Доктор юридических наук, профессор З.Ж. Кенжалиев подчеркивает: «Особенно благоприятную почву учение Магомета обрело в период царствования Екатерины II. Как свидетельствуют документы, именно тогда начали возводить на средства казны мечети, при которых открывались школы. Так, в указе императрицы от 2 мая 1784 года (на имя генерал-поручика Апухтина) говорится «о скорейшем окончании мечетей для народов магометанского закона» [8]. В течение четырех лет мечети были построены в Оренбурге, Верхнеуральске, Троицке и Петропавловске. Тем не менее в эпоху номинального присоединения Казахстана к России только немногие из ханов и султанов имели смутное представление о догмах ислама и исполняли кое-какие его обряды. Не было ни одной мечети и ни один мулла не отправлял там общественного мусульманского богослужения» [9].

Известный исследователь казахских адатов А. Левшин отмечал, что «число усердных мусульман так редко в сем народе, что исламу совсем бы мог в нем угаснуть, если бы не поддерживали его духовные, часто приезжающие из Бухары, Хивы, Туркестана, и муллы, определяемые Российским правительством к ханам и родоначальникам для исправления при них должности письмоводителей» [10].

Принятие ислама означало также постепенное распространение мусульманского права. Согласно мусульманской религии, правовые предписания исходят непосредственно от Аллаха и поэтому соблюдение их обеспечивалось не только мерами государственного принуждения, но и средствами идеологического воздействия, каковыми выступала религия ислама [11].

Термин «мусульманское право» можно использовать в двух основных значениях. В широком смысле под ним следует понимать комплекс тесно взаимосвязанных и дополняющих друг друга норм, относящихся к различным видам социальных регуляторов, среди которых могут быть обнаружены как юридические, так и религиозные, нравственные правила поведения и обычаи. Для обозначения же целостного мусульманского механизма социального регулирования допустимо применять термин «шариат», который в узком смысле не соответствует понятию мусульманского права. В последнем значении данное право представляет собой систему юридических норм, которые тесно связаны с религиозным сознанием и выступают, прежде всего, в качестве правовых регуляторов, обеспечиваемых государством» [12].

Мы полностью разделяем мнение блестящего ученого-правоведа А.Х. Саидова о том, что «шариат - лишь одна из важных сторон ислама. Аш-Шари'а, или шариат, что в переводе с арабского означает «прямой, правильный путь», является комплексом закрепленных, прежде

всего, Кораном и сунной предписаний, которые определяют убеждения, формируют нравственные ценности и религиозную совесть мусульман, а также выступают источниками конкретных норм, регулирующих их поведение» [13].

Многие исследователи норм шариата и адата в казахской степи (Н. Максимов, А. Словохотов, К. Пален и др.) отмечали: «С государственной точки зрения нежелательно усиление шариата среди казахов. Весьма желательно, чтобы эти изменения делались в сторону русской цивилизации, согласно с русскими воззрениями» [14]. Однако все же большинство ученых-исследователей признавали, что «обычай (адат) есть продукт народного творчества, продукт жизненный и способный развиваться при дальнейшем развитии народного кругозора. Самые плохие обычаи под влиянием умственного и нравственного прогресса исчезнут без всякого насилия. Шариат, имея основой неподвижный Коран, заключающий в себе альфу и омегу мусульманской мудрости, есть материал мертвый, ни к развитию, ни к уступкам неспособный, а к тому же непримиримо враждебный гяуру, т.е. всякому христианину» [14].

Вполне закономерной выступает политика царской администрации, которая со временем начала открыто проводить мероприятия, направленные на постепенное ослабление влияния ислама и шариата в степи. Однако, не следует забывать изречение английского писателя Харди Томаса о том, что «главная цель религии не в том, чтобы поселить человека на небесах, а в том, чтобы поселить небеса в его душе».

Таким образом, Казахстан имеет многовековую историю и является обладателем культурных ценностей, вошедших в сокровищницу мировой цивилизации. Многочисленные археологические памятники подтверждают высокий уровень развития цивилизации оседло-земледельческой и кочевой культур племен, населявших территорию Казахстана.

1. Саидов А.Х. Религиозная толерантность и светское государство в Узбекистане. – Ташкент: Национальный Центр Республики Узбекистан по правам человека, 2002. – С. 3.
2. Bennigsen A., Broxup M. The Islamic Threat to the Soviet State. – London & Canberra, 1983. – P. 1.
3. Республика Казахстан. Закон «О борьбе с терроризмом» от 13.07.1999 г. //Экономика и предприятия РК. - 2000. - № 3. – С. 3.
4. Республика Казахстан. Закон «О борьбе с религиозным экстремизмом» от 06.05.2004 г. //Казахстанская правда. – 2004. – 13 мая.
5. Назарбаев Н.А. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Через кризис к обновлению и развитию». – Астана: Казахская энциклопедия, 2009. – С. 55.
6. Мусульманское право /под ред. М.А. Сарсембаева.– Алматы: Данекер, 1999. – С. 250.
7. Усерулы Н. Шариат. – Алматы: Кайнар, 1996. – С. 343.
8. Добромыслов А.И. Тургайская область: Исторический очерк. – Тверь, 1902. – Т. 1. – С. 162.
9. Кенжалиев З.Ж., Даулетова С.О. Казахское обычное право в условиях советской власти (1917-1937 гг.). – Алматы: Гылым, 1993. – С. 11.
10. Левшин А. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. – СПб., 1872. – Ч. 3. – С. 55.
11. Кенжалиев З.Ж., Даулетова С.О. Казахское обычное право в условиях советской власти (1917-1937 гг.). – Алматы: Гылым, 1993. – С. 12-13.
12. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. – М.: Наука, 1986. – С. 29.
13. Саидов А.Х. Хидоя: комментарии мусульманского права. – Т. 1. – Ташкент: Узбекистон, 1994. – С. 31.
14. Максимов Н. Народный суд у киргизов //Журнал юридического общества. – 1897. – Кн. 8. – С. 63.

In this article the problems of the religious tolerant, the relations between the religion and secular state have been researched. The opinions of the famous scholars-lawyers of the CIS states on the examined questions were analyzed. The main attention the authors devoted to the influence of Islam in the modern conditions of the world crisis and globalization.

Бұл мақалада діни толеранттылық мәселелері зерттеліп, зайырлы мемлекеттегі мемлекет пен діннің арақатынасы көрсетілген. Зерттелген мәселеге байланысты ТМД елдерінің білікті заңгер ғалымдарының көзқарастары талқыланды. Қазіргі ғаламдану кезінде жүріп жатқан әлемдік дағдарыстың әсерінен исламның алатын орнының ерекшелігіне баса көңіл аударылған.